

Оккультизм на страницах харбинской периодики первой половины XX века (по материалам газеты «Заря»)

В.А. Забияко

О.Е. Цмыкал

Аннотация. В данной статье на материале архивных газетных публикаций (газета «Заря») исследуется рынок оккультных услуг в г. Харбине первой половины XX вв. Авторы работы обращаются к историко-культурному контексту вопроса, изучая истоки увлечения русских харбинцев оккультизмом и мистицизмом. Так, авторы полагают, что интерес к оккультным практикам в Харбине являлся наследством «серебряного» века русской культуры, а исторические потрясения и сложные социокультурные условия, в которых оказались харбинцы после Октябрьской революции и Гражданской войны, усилили необходимость в поиске новой духовной опоры. Рассмотрев ряд публикаций из газеты «Заря», а также «Рупор», авторы приходят к выводу, что для многих харбинцев прибегать к помощи магов, гадалок и хиромантов было нормой повседневности – о чём свидетельствуют, во-первых, многочисленные объявления об услугах указанных «специалистов», а во-вторых – очерки репортёров исследованных печатных изданий. В статье также высказывается тезис о том, что исследование процессов, связанных с религиозностью русских насельников Северной Маньчжурии в первой половине XX в., когда там существовало многочисленное и сплоченное эмигрантское сообщество, способно помочь формированию комплексного представления о религиозном ландшафте дальневосточного фронта в указанный период.

Ключевые слова: дальневосточный фронт, Маньчжурия, Харбин, религиозный ландшафт, оккультизм, спиритизм, хиромантия, периодическая печать

Vasilisa A. Zabiyako¹, Olga E. Tsykal²

^{1,2} Amur State University
^{1,2} 21 Ignatievskoe shosse, Blagoveshchensk, 675027, Russia
¹zabiyako.vasilisa@gmail.com; ²olgatsmykal@yandex.ru

Occultism in the Pages of Harbin Periodicals of the First Half of the 20th Century (Based on Materials from the “Zarya” Newspaper)

Abstract. The given article, based on archival newspaper publications (first and foremost the newspaper “Zarya”), examines the market for occult services in Harbin at the beginning of the 20th century. The authors turn to the historical and cultural context of the issue, studying the origins of Harbin residents' fascination with occultism and mysticism. Thus, the authors believe that interest in occult practices in Harbin was a legacy of the “silver” age of Russian culture, and the socio-cultural upheavals following the October Revolution and Civil War increased Harbin residents' need for spiritual support. Having examined a number of publications from the newspapers “Zarya” and “Rupor”, the authors conclude that, for many Harbin residents, resorting to the help of magicians, fortune tellers, and palmists, was the norm of everyday life – as evidenced by, firstly, numerous advertisements of these “specialists’ services”, and secondly – essays by reporters from these printed publications. The article also puts forward the thesis that studying processes associated with religiosity among Russian inhabitants of northern Manchuria during the first half of the 20th century – when there was a large, close-knit emigrant community – can help form a comprehensive understanding of the religious landscape on the Far Eastern frontier during this period.

Key words: Far Eastern frontier, Manchuria, Harbin, religious landscape, occultism, spiritualism, palmistry, periodicals

Введение

В истории взаимоотношений России и Китая религия была значима как один из факторов взаимодействия и взаимовлияния. В этом контексте актуальным для современной науки представляется изучение особенностей религиозного ландшафта трансграничных территорий России и Китая – в том числе это касается Маньчжурии, а именно – Харбина, «столицы» Китайско-Восточной железной дороги. Общеизвестно, что в первой половине XX века Харбин являлся основным центром дальневосточной эмиграции, где русским удалось сохранить уголок своей исчезнувшей уже, «дореволюционной» родины. [Забияко, Эфендиева, 2009, 15]. Уникальное геополитическое положение Харбина и не менее уникальный этнокультурный состав его населения делает центр дальневосточного зарубежья интересным объектом в контексте целостного изучения религиозного ландшафта дальневосточного фронта¹ – территории, где исторически пересеклись судьбы русского, китайского и многих других народов.

«Главенствующей стратегией существования харбинской культуры в условиях дальневосточного фронта были консервация нормативных качеств русской культуры и их интенсификация» – пишет А.П. Забияко [Забияко, 2015, 13]. Действительно, одной из главных стратегий сохранения жизнестроительства на чужбине для дальневосточных эмигрантов стала опора на русские, прежде всего, православные традиции, русские культурные доминанты (в пример можно провести масштабные гуляния в дни православных праздников, «Пушкинские» дни в Харбине и т.д.). Но не только в «исконно русском» искали опору и утешение харбинцы.

Интерес эмигрантов к нестандартным религиозным практикам, несомненно, брал начало в культуре «серебряного» века, с его развитым религиозно-философским движением, спиритоманией и т.д. Обусловлено это было, как полагают исследователи, маргинальным положением харбинцев, их оторванностью от страны происхождения и, собственно говоря, тем, что страны этой как таковой уже не существовало [Забияко, Цмыкал, 2018; Крыжанская, 2009; Конталева, 2018].

«Эта харбинская утопия, ситуация “безвременья”, а для молодёжи – “безбудущности” – порождает самые разнообразные религиозные поиски – от ориентации на этнокультурную, национальную (вплоть до национализма) традицию до самых невероятных, далёких от исконно русских, духовных практик» [Забияко, Цмыкал, 2018; Забияко, Крыжанская, 2009].

В данной статье мы обращаемся к вопросу о том, какие оккультные практики интересовали русских насельников г. Харбина в первой половине XX века. Материалом исследования стали архивные публикации из харбинских периодических изданий – прежде всего из газеты «Заря». Несомненно, обращение к газетным публикациям, в частности, объявлениям и рекламным заметкам об услугах гадалок, медиумов и т.д., позволяет реконструировать любопытнейшие аспекты религиозного быта харбинцев. Стоит отметить, что редкие архивные материалы, задействованные в исследовании, неизвестны и недоступны широкому кругу читателей. Введение их в научный оборот обуславливает **новизну** исследования.

Методология исследования. В статье используются такие методы, как метод научного реферирования, культурно-исторический метод, сравнительно-исторический, каузальный метод, метод научного перевода и др. При проведении исследования мы опирались на работы религиоведов, специализирующихся на вопросах, связанных с этнорелигиозной ситуацией на территории дальневосточного фронта (А.П. Забияко, Р.А. Кобызов, Е.А. Конталева и др.), работы исследователей истории, культуры и литературы дальневосточной эмиграции (А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева, К.А. Землянская, О.Е. Цмыкал и др.), а также на теоретические труды исследователей оккультизма (К. Зелигманн, В.Г. Кузнецов, В.В. Мионов и др.).

Своеобразие мира оккультных услуг города Харбина первой половины XX в.

Оккультизм – мистическое учение, основанное на представлении существовании особых тайных сил, с которыми может быть установлена связь и взаимодействие. Традиции оккультизма лежат в глубокой древности и связаны с опреде-

лённой формой знаний, которая была недоступна для непосвящённых [Кузнецов, Миронов, 2006, 720].

В оккультизме формируется особая картина мира, основывающаяся на признании существования трёх миров: духовного, астрального и физического. Эти миры являются взаимопроникаемыми и взаимосвязанными. Человек может общаться с этим миром и душами в нём, на этом основана телепатия – видение других тел астрального типа.

Зарубежные авторы подразумевают под оккультизмом различные теории, практики и ритуалы, основанные на предполагаемом или эзотерическом знании мира и неизвестных сил. Широкий спектр верований и практик, которые обычно считаются оккультными, включает в себя алхимию, магию и колдовство и т.д. [Cooper, 2002, 187].

Западная традиция оккультизма – это традиция древней «тайной философии», которая берет своё начало в эллинистической магии [Doniger, 1999, 567]. Понятие оккультизма включает в себя тесную связь с алхимией, маги́ко-эзотерическом учением о трансмутации неблагоприятных элементов в благородные с целью обретения совершенства [Cooper, 2002, 187]. Зарубежная традиция видит алхимию как попытку поиска способа превращения химических веществ, особенно из неблагородных металлов в драгоценные, а также как попытку найти «эликсир бессмертия» [Doniger, 1999, 567].

Истоки оккультизма имеют свои давние и крепкие «корни» в культурах разных стран, зачастую переплетаясь между собой и перенимая черты и свойства других культур, таким образом, формируясь на протяжении практически всего существования человека.

Вера в то, что человек может менять реальность вокруг себя, общаться с другими мирами, лечить свои болезни и болезни близких, воспроизводя определённые действия и ритуалы к концу XIX века в западной культуре обрела «второе дыхание». П.Г. Носачев в своей статье «Многообразие мистического: «мистика» и «мистицизм» в западном эзотеризме конца XIX – начала XX века» пишет: «Прежде всего, именно XIX в. в истории западного эзотеризма знаменует новый этап. По мнению наиболее авторитетных исследователей, именно здесь происходит секуляризация эзотеризма, характеризующаяся возникновением в нём двух полярных течений – романтизма и оккультизма. Оба явления напрямую выражают процесс трансформации эзотеризма. Тенденция к «расколдовыванию» мира, тяга к прогрессу породили реакцию, одновременно вылившуюся в критику современной культуры и бегство в зачарованное прошлое, которое (поскольку процессы необратимы) нельзя уже вернуть, а можно лишь пересоздать заново». Именно в это время появляются и обретают популярность такие легендарные западные ясновидящие, экстрасенсы и предсказатели судьбы, как: Генрих Шенк (1834–1905), Жан-Батист Було (1807–1889), Елена Блаватская (1831–1901) (которая, кстати, была популярна, в том числе, среди представителей дальневосточной эмиграции, увлечённых хиромантией), Элифанс Леви, Жозеф Пеладан и другие. Часто эти люди были не только талантливыми знатоками мира эзотерики, но и достаточно одарёнными и популярными литераторами и писателями [Носачев, 2018, 8].

Увлечение харбинцев различными оккультными практиками, в том числе, например, спиритизмом, берёт начало в культуре русского «серебряного» века. Расцвет оккультизма в Российской империи приходится на 70-е – 80-е годы XIX в. Отразились «мистические» интересы российской интеллигенции рубежа веков в литературе, искусстве, философской мысли, а также – в периодической печати, в частности, с оккультизмом и мистикой был связан журнал «Ребус», который первоначально позиционировался и издавался как сборник загадок и ребусов. Позже в нём стали появляться статьи, посвящённые психологии, а вскоре стал одним из главных очагов распространения и развития мистицизма и спиритизма в России. Авторами данного журнала были достаточно известные для того времени люди: Николай Бутлеров, Александр Аксаков, химик Александр Бутлеров. Часто они приглашали известных иностранных медиумов, тем самым популяризируя и продвигая оккультные практики для решения многих жизненных ситуаций, и даже про-

двигая оккультные практики в качестве научного метода познания бытия. Так, в журнале публиковались материалы, в которых описывались спиритические сеансы, исследовался «потусторонний» мир. В издании печатались, в частности, поэты-символисты Валерий Брюсов и Владимир Соловьев (прежде всего, конечно, религиозный мыслитель), сестра основательницы Теософского общества Елены Блаватской Вера Желиховская [Боровикова, <https://arzamas.academy/materials/801>].

Обратимся к одному из номеров журнала «Ребус». В XIX томе журнала, датированном 1900 г., мы находим множество статей, описывающих оккультные практики: «Ясновидение», «Редкий случай медиумической силы», «Астрология в наши дни»; эзотерические эксперименты: «Опыт продвижения стула на сеансе С.Ф. Самбора», «Опыты А.Н. Аксакова с г-жею Фокс-Иенкен (как можно убедиться в реальности медиумических физических явлений)» и другие, а также немало материалов, посвящённых психологии, литературе и даже предстоящих и уже случившихся событий мирового оккультизма (статья «Международный спиритический конгресс») [Ребус, 1900, 7]. Такое разнообразие тем, а также частота выхода номеров журнала (выпускались еженедельно) указывает на большой и прочный интерес читающей публики к изданию и представленным в нём темам.

И даже публичная критика журнала со стороны по-настоящему гениального учёного Д.И. Менделеева не смогла потушить тот «пожар» интереса к оккультизму, который уже успел разгореться среди богемы северной столицы. Гостем издательства стал Ф.М. Достоевский; упоминания о редакции и статьях журнала мы находим и в рассказе А.П. Чехова «Беседа пьяного с трезвым чертом» [Боровикова, <https://arzamas.academy/materials/801>]. Таким образом, журнал стал буквально символом эпохи, который повлиял и сформировал моду на мистику в России. Мы можем закономерно предположить, что с этим изданием были знакомы и насельники территории дальневосточного фронта (хотя, разумеется, нельзя с уверенностью утверждать, что все жители Харбина 20–40-х гг. XX в. читали «Ребус»).

Таким образом, в периодике рубежа XIX – XX вв. мы находим очевидные подтверждения увлечения образованной интеллигенции различными мистическими практиками. В целом можно сказать, что журналы и газеты – это зеркало, в котором максимально оперативно и своевременно отражаются реалии современности, новые общественные веяния и настроения. Это справедливо для любого исторического периода и, пожалуй, любого государства. Этот тезис мы можем отнести как к российскому обществу дореволюционного периода, так и к русской диаспоре в Маньчжурии, где существовало множество периодических изданий публицистического характера (газеты «Луч», «Заря», «Рупор», журнал «Рубеж» и мн. др.).

Дальневосточный фронт в начале XX века стал краем, демонстрирующим большую религиозную свободу и особую религиозную ментальность. На это повлияли многие обстоятельства и причины, основными из них стали: фактор его позднего освоения, по сравнению с другими областями в тот момент ещё Российской империи; низкая значимость и укоренённость религиозных институтов и структур, отдалённость от центра и особый психологический портрет осваивающих его поселенцев, обладающих такими качествами как авантюризм, решимость, смелость, которые позволили быстро адаптироваться им в новой удивительной и необычной для них среде, включающей в себя не только суровые климатические особенности края, но и исключительное социальное окружение, отличающиеся в первую очередь традициями и обычаями, с которыми нужно было считаться, чтобы комфортно осваивать данную территорию [Забияко, <https://conf.msu.ru/rus/event/request/dashboard/8000>].

Поэтому рынок оккультных услуг и оккультные услуги в целом быстро завоевали одно из ведущих мест в духовной и социальной жизни региона. В условиях жизни дальневосточников, которые практически ежедневно сталкивались с представителями других культур и традиций, непосредственно влиявшими на сознание русских поселенцев, оккультизм достаточно прочно пустил свои корни в религиозном сознании, бытовом мышлении, принятии образцов поведения и понимании окружающего их мира. Оккультизм для жителей дальневосточного фронта был

и до сих пор остается одним из главных, хоть и изменившим свою форму, и даже трансформировавшим сами практики, способом религиозного познания мира.

Проживание бок о бок с представителями древних традиций жителей Азии непосредственно повлияло не только на бытовую жизнь жителей дальневосточного фронта, но и на литературу и публицистику того времени. Именно в них смогли запечатлеться традиционный образ жизни, религиозные традиции, социально-политическое устройство не только русского, но и китайского, японского и корейского населения первой половины XX века.

Харбинский рынок оккультизма начала XX века отличался своим уникальным и неповторимым ярким колоритом, в котором нашли отражение и дух декаданса, свободы, неоромантизма и мистики, древние магические практики китайской культуры. Именно поэтому оккультизм Харбина включал в себя настолько широкий выбор предоставляемых услуг, к которым относились различные виды гаданий, практики целительства и знахарства, разнообразные магические услуги и услуги экстрасенсорики.

Многие исследователи данной темы, в первую очередь, Е.А. Конталева (в своей статье «Оккультизм и мистика на страницах харбинской периодики (на материалах журнала “Рубеж”))» [Конталева, 2018, 145] и К.А. Землянская [Землянская, 2010, 44], отмечают, что жители Харбина оказались в тот период времени в сложной политической ситуации, которая предполагала непростой выбор своего места в жизни и неуверенность в завтрашнем дне, но и состояние неопределённости мира сегодняшнего дня. Из этого формировался запрос общества, искалеченного социально-культурными катаклизмами конца XIX – первой четверти XX века на подобные услуги, на которые накладывалась в том числе мода на мистические практики, пришедшая с запада.

Таким образом, при помощи оккультных практик харбинцы могли, хотя бы иллюзорно, воздействовать на нестабильную и сложную обстановку вокруг себя и в мире. «Само харбинское пространство быстро мифологизировалось и маргинализировалось. Зёрна мистических идей “как облачения контрреволюционных настроений” совершенно закономерно проникают в эмигрантскую среду и попадают в одну из самых благоприятных почв – прозу, лирику и публицистику русского Харбина» [Конталева, 2018, 147]. Прибегание к этим практикам уже в достаточно маргинализованной и мифологизированной среде дарило веру в завтрашний день.

Стоит отметить, что описываемый рынок услуг был широко популярен, обращение к гаданиям и магии являлось привычной частью жизни харбинцев уже в начале XX века, что было обусловлено несколькими важными факторами. Такими факторами, по мнению К. А. Землянской, являлись исторические катаклизмы первых лет нового века, ужасы Первой мировой войны, кризис культуры, о котором кричат в эту пору со всех сторон, невозможность найти выход в популярном в то время материализме, а также в немалой степени, кризис христианства. Именно они заставляли искать «свет в конце туннеля», который люди находили в оккультных практиках [Землянская, 2010, 51].

Как же среди жителей далёкого региона, оторванного от основной территории государства, возникло такое повальное увлечение эзотерикой, оккультизмом и мистикой? Исследователи темы зачастую видят причину в распространившейся с запада моды на «запредельное», и в первую очередь эта мода пришла в Харбин из северной столицы – Санкт-Петербурга, который уже всю дышал тем мистическим воздухом, которым дышала вся богема эпохи «серебряного» века. К.А. Землянская пишет: «По архивным данным, опубликованным в наши дни, в 1913 г. в северной столице было зарегистрировано 286 профессиональных хиромантов, читавших будущее по линиям ладони, 103 гадалки на картах, 16 астрологов и предсказателей судьбы» [Землянская, 2010, 53].

Харбин ещё до революционных событий в России проникся духом времени открытий, которые затронули науку, духовную жизнь, жизнь обыденную. Этот таинственный мир манил новациями науки, но в то же время открывал новые формы восприятия мироздания, новые формы осмысления смерти и загробного существования и, что немаловажно, общения с ним. Это выражалось, в первую очередь, в многочисленных заметках на страницах газетных и журнальных изданий.

Гадательным практикам, ясновидению и предсказаниям будущего, зодиакальной тематике, гороскопам, хиромантии, экстрасенсорике посвящено большое количество статей журналов старого Харбина, все эти статьи имеют громкие заголовки, например: «“Колдунья” из частного затона. Решила “приворожить” чужого мужа», «Приворот, да не тот!», «Чертовщина», «Сезонное гадание» [Раевская, 1936, 7; Заря, 1931, № 244], и другие. Встречаются также объявления, предлагающие услуги магов и гадателей. Такие объявления мы часто встречаем в газетах Старого Харбина 1920–1930-х гг.

Описываемыми услугами чаще всего пользовалось женское население, но и мужчины нередко прибегали к ним. В очерке В. Раевской в газете «Заря» «Харбинские колдуньи и ведьмы. Знаменитости без имен с Зелёного базара» мы находим такое интересное замечание:

«По праздникам и в постные дни Аграфена не гадают – это грех. По четвергам у нее специальный день, прием только посетителей мужчин, в остальные дни по настроению» [Раевская, 1936, 7].

Нужно отметить, что именно рынок услуг хиромантии в Харбине получил широкое развитие, наравне с астрологией. Хиромантия (palmistry) – от греч. χεῖρ «рука» и μαντεία «гадание». Энциклопедия «Британника» приводит следующее определение: «вид гаданий, объясняющий черты характера, и предсказывающий будущее путем интерпретации линий и волн на ладони. Искусство хиромантии было известно в Китае, Тибете, Персии, Месопотамии и Египте, получило значительное развитие в Древней Греции» [Encyclopedia, <https://www.britannica.com>].

Таким образом, оккультные практики являлись неотъемлемой частью религиозной сферы эпохи «серебряного» века. Огромное влияние они оказывали и на религиозную жизнь жителей Русского Харбина в конце XIX – начале XX вв. Харбинский оккультизм стал своеобразным и значимым элементом религиозной реальности Харбина, в котором соединялись архаические идеи и практики целительства, магии и мантики, базисные основания религиозности и возможности, а также восточные мотивы.

Представители оккультизма и рынка оккультных услуг на страницах харбинской периодической литературы

Представителями харбинского оккультизма и хиромантии чаще всего выступали люди, не демонстрировавшие выдающихся теологических знаний, далёкие от образа религиозных интеллектуалов и не нуждающиеся в сложных культовых практиках. В том же очерке В. Раевской мы находим интереснейшие описания образов двух харбинских колдуний-хироманток:

«Обладательница маленького домика, негласная знаменитость Зеленого базара гадалка Аграфена-корявая. У нее свои твердые понятия о своем ремесле и потому попасть к ней очень трудно. Она всех гонит от порога» [Раевская, 1936, 7];

«Входит румынка гадалка по виду настоящая ведьма жирная, низенькая. Косящие черные глаза, беззубый рот. На морицинистой шее тяжелое кольцо, пальцы унизаны массивными золотыми кольцами с изображениями каких-то неизвестных знаков» [Раевская, 1936, 7].

Оккультизму фронта не нужны были развитые организационные формы. Для успешной деятельности мага или хироманта было достаточно аморфной среды, состоящей из людей, в жизни которых ситуативно актуализируются потребности в преодолении болезней, в минимизации страха за собственную жизнь или жизнь близких. Достаточно известным случаем такого стечения обстоятельств стало следующее описанное событие:

«Вот один из любопытных случаев, о котором говорят в Харбине, известная здесь г-жа Л. посетила хиромантку (ведьму-румынку). Госпожа Б. по линиям её рук рассказала о болезни. Мнение хиромантки не сходилось с медицинским, и г-жа Л. не придавала этому никакого значения. Но когда местные врачи, не могущие помочь, отправили её в Пекин, в Рокфеллеровский институт, то там нашли полное подтверждение болезни именно тех органов, о которых говорила хиромантка. Но о всех случаях и фактах рассказать очень трудно» [Раевская, 1936, 7].

Главными вопросами, с которыми горожане приходили к магам и хироманткам были, конечно, вопросы, связанные с любовными переживаниями, здоро-

вьем, будущим и поисками своего предназначения, а также вопросы о предпринимательской деятельности.

Поэтому «мастера» своего дела, даже не услышав вопрос, могли спокойно действовать на опережение, изумляя этим своих посетителей. Гадалки Харбина были в первую очередь талантливыми психологами.

Стоит отметить, что такое широкое распространение оккультизма в Харбине стало важным этнокультурным явлением, которое в условиях российско-китайского дальневосточного порубежья фундировало этническую идентичность проживающих здесь русских людей.

Рынок оккультизма явился важным фактором сохранения русской ментальности в условиях жизни на чужбине (все объявления о подобных услугах были написаны на русском языке, все представители харбинской хиромантии вели приём также только на русском языке).

Мода на оккультные практики стала своеобразной нитью, соединяющей столь отдаленные от центра города дальневосточного фронта и уже наполненный к тому времени мистическим воздухом Санкт-Петербург.

А.А. Забияко и Е.В. Сенина в статье «Образ восприятия Китая и китайцев в культуре и литературе дальневосточной эмиграции» пишут: «Практически все представители этнических групп бывшей России воспринимали русский язык как признак этнической общности, русскую культуру и литературу – как хранилище исторической памяти» [Забияко, Сенина, 2018, 8], но, с другой стороны, мы можем заметить, что ментальность дальневосточников носит в том числе и синкретический характер. Те образы, которые запечатлели печатные издания дальневосточной эмиграции, показывают, насколько важным фактом для русских людей в Харбине стало сохранение своей идентичности на чужбине.

Заключение

Проведя аналитический обзор публикаций, так или иначе затрагивающих тему оккультных практик, в газетах русского Харбина, мы пришли к ряду выводов.

Расцвет увлечения оккультизмом и мистикой в Российской Империи пришёлся на рубеж XIX–XX вв., время религиозно-философских исканий, возникновения новых учений, активных духовных поисков. Творческая интеллигенция (поэты, художники, философы, представители других видов искусств) исследовала мир запредельного, недоступный рациональному осмыслению, пытались проникнуть в тайны бытия. С этим связана популярность гадалей, хиромантов, спиритистов, медиумов, которой характеризуется описываемый период.

Харбинцы, во многом наследовавшие культуре «серебряного» века, оказавшиеся теперь уже не в ситуации ожидания глобальных потрясений (подобно жителям предреволюционной России), но пройдя через безжалостные жернова истории и, лишившись привычных опор, использовали различные стратегии сохранения ощущения твёрдой почвы под ногами. С одной стороны, это обусловило истовое соблюдение православных традиций и укрепление православной веры в целом. С другой – обращение к оккультным практикам и желание «заглянуть» в будущее, узнать тайны грядущего.

Пресса, как известно, реагирует на общественные веяния очень быстро – именно поэтому сведения из газет и журналов являются особенно ценным источником информации о той или иной эпохе, о происходивших событиях, об образе жизни людей, о проблемах, волнующих общество. Отражением реалий повседневной жизни харбинцев стали газеты, активно выходившие в столице КВЖД – такие как «Луч», «Рупор», «Заря». Проанализировав ряд публикаций из газеты «Заря», мы отмечаем следующие тенденции.

В первой половине XX в. Харбине – культурном центре дальневосточного зарубежья – был широко развит рынок оккультных услуг, включавший в себя самые разные виды гаданий, целительства и магических практик. Харбинцы, болезненно ощущавшие собственное положение – потерявшие родину, оказавшиеся на чужбине в окружении инокультурной реальности, зависшие в ситуации «безвременья», –

обращались к гадалкам и магам в стремлении обрести контроль над собственной судьбой.

В заключение следует отметить, что исследование процессов, связанных с религиозностью русских насельников Северной Маньчжурии в первой половине XX в., когда там существовало многочисленное и сплочённое эмигрантское сообщество, способно помочь формированию комплексного представления о религиозном ландшафте дальневосточного фронта в указанный период.

Благодарность

Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-18-00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807>.

Acknowledgment

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No. 24-18-00807, <https://rscf.ru/project/24-18-00807>.

Библиографический список

1. <Б.п.> Век хиромантов // Заря. – 1931. – № 322. – С. 3.
2. <Б.п.> Сезонное гадание // Заря. – 1931. – № 244. – С. 5.
3. <Б.п.> Ясновидящие обещают в новом году крупные события // Заря. – 1934. – № 1. – С. 17.
4. Боровикова, М.В. Медиумы и мистики Серебряного века [Электронный ресурс] / Боровикова М.В. // Просветительский проект Arzamas: офиц. сайт. – URL: <https://arzamas.academy/materials/801> (дата обращения: 15.05.2024).
5. Забияко, А.А. Ментальность дальневосточного фронта: культура и литература русского Харбина: моногр. / А.А. Забияко. – Новосибирск: Изд-во Сибирского отделения Российской академии наук, 2016. – 437 с.
6. Забияко, А.А. Образ восприятия Китая и китайцев в культуре и литературе дальневосточной эмиграции / А.А. Забияко, Е.В. Сенина // Emigrantologia Slowian. – 2018. – № 4. – С. 5–14.
7. Забияко, А.А. Спиритизм, теософия, масонство: харбинский вариант космополитизма / А.А. Забияко, К.А. Крыжанская (Землянская) // Забияко А.А., Эфендиева Г.В. Меж двух миров: Русские писатели в Маньчжурии. – Благовещенск, 2009. – С. 175–194.
8. Забияко, А.А. Сюжеты фронтальной мифологии в художественной этнографии дальневосточной эмиграции 20–40-х гг. / А.А. Забияко // Сюжет в системе культурных универсалий: Бунин, Восток и Запад русской эмиграции: Тезисы докладов Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 22–24 сентября 2020 г.). – Новосибирск: Ин-т филологии СО РАН, 2020. – С. 71–73.
9. Забияко, А.А. Художественная этнография первой половины XX в.: российский Дальний Восток и Маньчжурия / А.А. Забияко // Рубеж. – 2020. – № 14 (876). – С. 301–313.
10. Забияко, А.А., Эфендиева, Г.В. Меж двух миров: Русские писатели в Маньчжурии / А.А. Забияко, Г.В. Эфендиева. – Благовещенск, 2009. – 352 с.
11. Забияко, А.П. На сопках Маньчжурии: русский опыт исхода и диаспоризации / А.П. Забияко // Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / Забияко А.А., Забияко А.П., Левашко С.С., Хисамутдинов А.А. / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2015. – С. 99–140.
12. Забияко А.П. Порубежье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2010. – Вып. 9. – С. 5–10.
13. Забияко А.П. Порубежье как данность человеческого бытия // Вопросы философии. – 2016. – № 11. – С. 26–36.
14. Забияко, В.А. Окультизм и мистицизм Благовещенска и русского Харбина первой половины XX-го века. Сравнительный анализ / В.А. Забияко // Молодежь XXI века: матер. XXI регион. научной практической конференции (Благовещенск, 2023). – Благовещенск: типография АмГУ, 2023. – Т. 2. – С. 201–203.
15. Забияко, В.А. Факторы и процессы, влияющие на современную религиозную ментальность жителей Дальневосточного фронта» [Электронный ресурс] / В.А. Забияко // Международная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Ломоносов-2023»: материалы конф. – М., 2023. – URL: <https://conf.msu.ru/rus/event/request/dashboard/8000> (дата обращения 12.04.2024).

16. Зелигманн, К. История магии и оккультизма [Электронный ресурс] / К. Зелигманн // Электронная библиотека RoyalLib.com: офиц. сайт. – URL: https://royallib.com/read/zeligmann_kurt/istoriya_magii_i_okkultizma.html (дата обращения 12.04.2024).
17. История религии: учеб. / под ред. И. Н. Яблокова. – М.: Высшая школа, 2002. – Т. 1. – 652 с.
18. Конталева, Е.А. Оккультизм и мистика на страницах харбинской периодики (по материалам журнала «Рубеж») / Е.А. Конталева // Религиоведение. – 2018. – № 2. – С. 140–153.
19. Конталева, Е.А. Особенности фронтирной ментальности в жизнестроительстве и творчестве русской эмиграции на Северо-Востоке Китая / Е.А. Конталева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая: Доклады двух международных научно-практических конференций (Благовещенск, 12 мая 2018 г. – 18 сентября 2020 г.). – Благовещенск: АмГУ, 2020. – Вып. 13. – С. 402–409.
20. Крыжанская (Землянская), К.А. Мистика, хиромантия и суеверия в повседневной жизни благовещенцев 10-х гг. XX века / К. А. Крыжанская (Землянская) // Лосевские чтения. – 2010. – С. 42–54.
21. Кузнецов, В.Г. Оккультизм / В.Г. Кузнецов, В.В. Миронов // Религиоведение: энцикл. слов. / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – С. 720–721.
22. Маньчжурия. – 1918. – № 16. – С. 1.
23. Народное дело. – 1917. – № 86. – С. 1.
24. Народы и религии Приамурья / А. П. Забияко [и др.] / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. ун-та, 2017. – 421 с.
25. Наши дни. – 1919. – № 33. – С. 1.
26. Носачев, П.Г. Многообразие мистического: «мистика» и «мистицизм» в западном эзотеризме конца XIX – начала XX века / Носачев П.Г. // Философия религии: аналитические исследования. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 5–29.
27. Раевская, В. Харбинские колдуньи и ведьмы. Знаменитости без имен с Зеленого базара / В. Раевская // Заря. – 1936. – № 319. – С. 7.
28. Ребус (1881–1917) (1500+ выпусков) [Электронный ресурс] // Электронная библиотека НоЗДРА: офиц. сайт. – URL: <https://nzdr.ru/biblio/j/rebus> (дата обращения 16.01.2025).
29. Ребус. – 1900. – № 19. – С. 7.
30. Религиоведение: энцикл. слов. / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2006. – 1256 с.
31. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка / М. Фасмер. – М.: Азбука, 1996. – Т. II. – 672 с.
32. Шилов, Б. Харбинцы в мире таинственного. Увлечение теософией, оккультизмом и телепатией / Б. Шилов // Заря. – 1931. – № 58. – С. 5.
33. Bowker, J. The Oxford Dictionary of World Religions [Электронный ресурс] / J. Bowker // Livelib.ru: офиц. сайт. – URL: <https://www.livelib.ru/book/138354/read-o-nauke-lev-tolstoj/~7> (дата обращения 24.04.2024).
34. Cooper, J.C. An Illustrated Encyclopaedia of Traditional Symbols / J.C. Cooper. – N.-Y.: Thames and Hudson, 2002. – 208 p.
35. Encyclopedia Britannica [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <https://www.britannica.com> (дата обращения 24.04.2024).
36. Occultism // Merriam-Webster's dictionary encyclopedia of world reli-gions. – Springfield: Merriam-Webster, 1999. – P. 820.

Текст поступил в редакцию 28.12.2024.

Принят к печати 27.01.2025.

Опубликован 26.06.2025.

¹ Согласно определению А.П. Забияко, *фронтир* (от англ. frontier) – это «контактная зона между странами, народами или культурами, в сущности, синонимичный русскому понятию *порубежье*» [Забияко 2010, 6]. *Территорией дальневосточного фронтира* в данной работе называется контактная зона между Россией и Китаем, в которую входят такие регионы, как Амурская область, Забайкальский и Хабаровский края, а также территория Маньчжурии, где нашли приют русские беженцы после революционных событий 1917 года и Гражданской войны.

References

1. Anonymous. *Zarya* [Dawn]. Harbin, 1931, no. 244, p. 5 (in Russian).

2. Anonymous. *Zarya* [Dawn]. Harbin, 1931, no. 322, p. 3 (in Russian).
3. Anonymous. *Zarya* [Dawn]. Harbin, 1934, no. 1, p. 17 (in Russian).
4. Borovikova, M.V. *Mediумы i mistiki Serebryanogo veka* [Mediums and mystics of the Silver Age]. Available at: <https://arzamas.academy/materials/801> (accessed May 15, 2024) (in Russian).
5. Bowker J. *The Oxford Dictionary of World Religions*. Available at: <https://www.livelib.ru/book/138354/read-o-nauke-lev-tolstoj/~7> (accessed April 24, 2024) (in English).
6. Cooper J.C. *An Illustrated Encyclopaedia of Traditional Symbols*. N.-Y.: Thames and Hudson, 2002, 208 p. (in English).
7. *Encyclopedia Britannica*. Available at: <https://www.britannica.com> (accessed April 24, 2024) (in English).
8. Fasmer M. *Etimologicheskii slovar russkogo yazyka* [Etymological Dictionary of the Russian Language]. M.: Azbuka, 1996, vol. 2, 672 p. (in Russian).
9. *Istoriya religii: uchebnik* [History of Religion]. Ed. I.N. Yablokov. Moscow: Vysshaya shkola, 2002, vol. 1, 652 p. (in Russian).
10. Kontaleva E.A. *Religovedenie* [Study of Religion]. 2018, no. 2, pp. 140–153 (in Russian).
11. Kontaleva E.A. *Rossiia i Kitay na dalnevostochnykh beregakh: Doklady dvukh mezhdunarodnykh nauchno-prakticheskikh konferentsiy* [Russia and China on the Far Eastern Frontiers. Peoples and Cultures of Northeastern China: Reports of Two International Scientific and Practical Conferences]. Blagoveshchensk, 2018–2020, pp. 402–409 (in Russian).
12. Kryzjanskaya K.A. (Zemlyanskaya K.A.) *Los'evskie chteniya* [Losev Readings]. Blagoveshchensk, 2010, pp. 42–54 (in Russian).
13. Kuznetsov V.G., Mironov V.V. *Relyigovedenie: Entsiklopedicheskii slovar'* [Study of Religion: Encyclopedic Dictionary]. Eds. A.P. Zabyako et al. Moscow: Akademicheskii proekt, 2006, pp. 720–721.
14. *Manchuriya* [Manchuria]. Harbin, 1918, no. 16, p. 1 (in Russian).
15. *Merriam-Webster's Dictionary Encyclopedia of World Religions*. Springfield: Merriam-Webster, 1999, p. 820 (in English).
16. *Narodnoe delo* [People's Cause]. Harbin, 1917, no. 86, p. 1 (in Russian).
17. *Nashi dni* [Our Days]. Harbin, 1919, no. 33, p. 1 (in Russian).
18. Nosachev P.G. *Filosofiya religii: analiticheskiye issledovaniya* [Philosophy of Religion: Analytical Studies]. 2018, vol. 2, no. 1, pp. 5–29 (in Russian).
19. Raevskaya V.V. *Zarya* [Dawn]. Harbin, 1936, no. 319, p. 7 (in Russian).
20. *Rebus* (1881–1917) [Rebus]. Available at: <https://nzdr.ru/biblio/j/rebus> (accessed January 16, 2025) (in Russian).
21. *Rebus* [Rebus]. St. Petersburg, 1900, no. 19, p. 7 (in Russian).
22. *Religovedeniye* [Study of Religion]. Moscow: Akademicheskii proekt, 2006, 1256 p. (in Russian).
23. Shilov B. *Zarya* [Dawn]. Harbin, 1931, no. 58, p. 5 (in Russian).
24. Zabyako A.A. *Emigrantologia Slovan* [Emigrantology of Slavs]. 2018, no. 4, pp. 5–14 (in Russian).
25. Zabyako A.A. *Mental'nost' dalnevostochnogo frontira: kultura i literatura russkogo Harbina* [Mentality of the Far Eastern Frontier: Culture and Literature of Russian Harbin]. Novosibirsk: Izdatel'stvo Sibirskoe otделение RAN, 2016, 437 p. (in Russian).
26. Zabyako A.A. *Rubezh* [Frontier]. Vladivostok, 2020, no. 14 (876), pp. 301–313 (in Russian).
27. Zabyako A.A. *Syughet v sisteme kul'turnykh universalij: Bunin, Vostok i Zapad russkoy emigratsii: Tezisy dokladov Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Plots of frontier mythology in artistic ethnography of the Far Eastern emigration of the 1920s–1940s]. Novosibirsk, 2020, pp. 71–73 (in Russian).
28. Zabyako A.A., Efendieva G.V. *Mezh dvukh mirov: Russkie pisateli v Man'chzhurii* [Between the Two Worlds: Russian Writers in Manchuria]. Blagoveshchensk: Amurskoe oblastnoe izdatel'stvo, 2009, 352 p. (in Russian).
29. Zabyako A.A., Kryzjanskaya K.A. (Zemlyanskaya K.A.). Spiritizm, teosofiya, masonstvo: kharbinskiy variant kosmopolitizma [Spiritism, Theosophy, Freemasonry: Harbin Variant of Cosmopolitanism]. In: Zabyako A.A., Efendieva G.V. *Mezh dvukh mirov: Russkie pisateli v Man'chzhurii* [Between the Two Worlds: Russian Writers in Manchuria]. Blagoveshchensk: Amurskoe oblastnoe izdatel'stvo, 2009, pp. 175–194 (in Russian).
30. Zabyako A.P. et al. *Narody i religii Priamur'ya* [Peoples and Religions of the Amur Region]. Blagoveshchensk: Izdatel'stvo Amurskogo gosudarstvennogo universiteta, 2017, 421 p. (in Russian).
31. Zabyako A.A., Zabyako A.P., Levoshko S.S., Khisamutdinov A.A. *Russkii Kharbin: opyt zhiznestroitel'nogo v usloviyakh dalnevostochnogo frontira* [Russian Harbin: Life-building Experience in the Far Eastern Frontier]. Blagoveshchensk: Amurskiy gos. un-t, 2015, p. 99–140 (in Russian).
32. Zabyako A.P. *Voprosy filisofii* [Problems of Philosophy]. 2016, no. 11, pp. 26–36 (in Russian).
33. Zabyako A.P. *Rossiia i Kitay na dalnevostochnykh rubezhakh* [Russia and China on the Far Eastern Frontiers]. Blagoveshchensk, 2010, vol. 9, pp. 5–10 (in Russian).
34. Zabyako V.A. *Faktory i protsessy, vliyayushchie na sovremennuyu religiozhnuyu mental'nost' zhitel'ey Dal'nevostochnogo frontira* [Factors and Processes Influencing Modern Religious Mentality of Residents of the Far Eastern Frontier]. Available at: <https://conf.msu.ru/rus/event/request/dashboard/8000> (accessed April 12, 2024) (in Russian).
35. Zabyako V.A. *Molodyozh' XXI veka: Materialy XXI region. nauch.-prakticheskoy konferentsii* [Youth of the 21st century: Proc. of the 21st regional scientific practical conference]. Blagoveshchensk, 2023, vol. 2, pp. 201–203 (in Russian).
36. Zeligmann K. *Istoriya magii i okkultizma* [History of Magic and Occultism]. Available at: https://roy-allib.com/read/zeligmann_kurt/istoriya_magii_i_okkultizma.html (accessed April 12, 2024) (in Russian).

Submitted for publication: December 28, 2024.

Accepted for publication: January 27, 2025.

Published: June 26, 2025.